

Должно быть, вечеринка была не из приятных, чтобы так сильно похмеляться... простонала Беллатрикс. Заслышав чье-то хихиканье, она подняла голову и уставилась на ухмыляющуюся Нимфадору Тонкс, которая сидела за маленьким столиком в нескольких футах от нее. Не узнавая окружающих, Беллатрикс быстро повертела головой по сторонам, пытаясь определить свое местонахождение. Легкий храп привлек ее пристальный взгляд к дремлющему Гарри Поттеру... "Поттер?! воскликнула Беллатрикс. Почему, во имя Морганы, он здесь? А еще лучше - почему здесь я? И вообще, где это "здесь"?! Как мы оказались в этой комнате?

"Думаю, нам нужно поговорить", - нехарактерно серьезно ответила Тонкс.

"Почему ты...?" Внезапно в памяти Беллатрисы вновь всплыли воспоминания того дня: как она узнала план Волдеморта, как захватила неохраняемый предмет, на котором так сосредоточился её "хозяин", и как выследила Поттера. Следующие несколько воспоминаний были не столь ясными: признание в том, что она была всего лишь марионеткой для Поттера и своей племянницы, передача устройства, украденного из крепости Волдеморта, и, наконец, что-то, связанное с ними тремя в зелёном куполе. После сильной боли она смутно помнила, как Поттер, также освобождённый, шатаясь, подошёл к ним, прежде чем потерять сознание.

Потратив некоторое время на переориентацию, Беллатрикс снова повернулась к племяннице и тихо спросила: "Это ведь был не сон, правда?"

"Нет, - прошептала Тонкс в ответ, - но давайте не будем его беспокоить. Он больше всех пострадал от того, что сделал этот шар". Кивнув, Беллатрикс прошла за ней через дверь и вышла в коридор, мягко затворив за собой дверь.

Прислонившись к стене, Тонкс решила начать расследование. "Итак, не хочешь ли ты объяснить, что именно эта штука с нами сделала?"

Вздохнув, Беллатрикс ответила: "Я уже говорила вам: Я НЕ ЗНАЮ! Насколько мне известно, эта глупая тварь никогда прежде не делала ничего подобного. Не только Волдеморт, но и несколько членов его ближайшего окружения пытались получить доступ к сфере, но все тщетно. Они испробовали все известные им проклятия, заклятия и чары, но сфера просто поглощала их. Единственное, что я могу предположить, - это то, что она была настроена на реакцию только на определенный тип людей, и Поттер подходил для этого. Я не знаю, что он сделал, и почему он это сделал".

"Тогда почему оно схватило нас? Оно не отреагировало на вас, когда вы украли его, или когда вы принесли его сюда".

"Если вы помните, оно не воздействовало на нас, пока мы не подошли к Поттеру. После этого все пошло кувырком", - угрюмо ответила Беллатрикс.

"И какое, во имя всего святого, это имеет отношение к делу?" огрызнулась Тонкс.

"Я-НЕ-ЗНАЮ!" выдохнула Беллатрикс. "Сразу скажу, что, учитывая тот факт, что у меня в голове теперь застряла ты, я бы предположила, что нас затянуло в какую-то магическую связь. Но этого не может быть, так как нам обоим пришлось бы либо провести ритуал, либо принести клятву. Но мы не сделали ни того, ни другого..."

"Но мы дали клятву", - заявила Тонкс. "И только когда мы оба сказали, что поможем Гарри, нас ошарашила эта штука с зеленым куполом".

"Возможно, но никто из нас не вдавался в подробности, чтобы оправдать клятву, и уж тем более не участвовал в церемонии, чтобы определить условия сделки. Должно быть, этот трижды проклятый шар порылся в наших мозгах и подействовал на какой-то импульс или невысказанное намерение..." предположила Беллатрикс.

"И каковы же были эти намерения, о моя тетя?" Тонкс огрызнулась.

"Ну, - проворчала Беллатрикс, - поскольку, что бы это ни было, оно привязало нас обоих к нему и друг к другу, я бы сказала "те же самые, что и у тебя", о моя племянница. Как я уже говорила, я хочу заставить Волдеморта и его приспешников, лакеев, катаматов и педофилов заплатить за то, что они сделали со мной и моей семьей. Этот маньяк отравил мировоззрение моих родителей и основательно испортил жизнь мне и моим сестрам. Не говоря уже о том, что мои родители, в свою очередь, сделали с Сириусом и твоей семьей. Поттер - единственный, кто хоть что-то делает, чтобы остановить темных болванов, поэтому я собираюсь помогать ему всеми возможными способами, чтобы он смог уничтожить этих никчемных тварей".

Решив пока смириться с ответом, Тонкс начала задавать другой вопрос, но Беллатрикс прервала ее. "И что же ты делала с Мальчиком, который, похоже, не может умереть? Хм... я не могу не заметить, что некоторые вещи в этой комнате - не совсем то, что должно быть у волшебника-подростка".

"Если хотите знать, я даю ему несколько уроков по защите. Как вы могли заметить, у Гарри, кажется, есть дар находить опасные ситуации. Вернее, у него есть способность притягивать опасность к себе".

"И Министерство разрешило вам взять отпуск только потому, что...?" спросила Беллатриса.

"Министерство больше не имеет права голоса. Они использовали меня почти так же плохо, как Волдеморт и его... "Разнообразные недотепы, лакеи, катаматы и педофилы", кажется, так это называется?" На слабую ухмылку Беллатрикс Тонкс продолжила: "Ну, так же плохо, как они использовали тебя. Иногда я думаю, что единственной причиной, по которой меня приняли в Авроры, была моя полезность как метаморфамага. Несмотря на то, что я уже более четырех лет являюсь полноправным выпускником Аврора, меня никогда не позиционировали как нечто большее, чем просто "грубиян"...

В любом случае, после фиаско, случившегося несколько недель назад в Министерстве, Фадж пришел в ярость и попытался уволить всех нас. У большинства нашлось оправдание, но Фадж уволил меня. Я сидел в своей квартире и пытался спланировать дальнейшие действия, когда получил письмо от Гарри. Я сразу же приехал сюда... и в итоге развалился в его комнате. Успокоив меня, Гарри предложил мне остаться и получать больший доход, чем я когда-либо получал в Министерстве, если я покажу ему несколько вещей, которые я помнил из курса авроров. Это было вчера. Сегодня мы как раз приступили к физической подготовке, когда вы нас нашли". Пытаясь разрядить довольно унылый разговор, Тонкс приоткрыла дверь, чтобы проверить Гарри, и заметила: "Мне кажется, или он выглядит по-другому?"

Заглянув через щель в двери, обе ведьмы заметили, что дремлющий юный волшебник действительно немного изменился по сравнению с тем утром. Даже в откинутой позе оба мага были на пару дюймов выше, чем несколько часов назад. Кроме того, хотя его мускулистое телосложение отнюдь не было массивным, оно больше напоминало атлета, чем худобу, которой он обладал раньше. Самым заметным изменением - возможно, даже чудом - стала копна непокорных волос на его голове. Вернее, то, что раньше было непокорной шевелюрой. Какие бы силы ни были задействованы во время утреннего эпизода, они, очевидно, смогли снять

семейное проклятие Поттеров, поскольку теперь у Гарри были локоны длиной до плеч, почти неестественно прямо лежащие на голове.

"Да..." рассеянно прокомментировала Беллатрикс. Почувствовав ее замешательство, Тонкс подняла бровь и посмотрела на нее. "Что?" - спросила она.

"Этот его новый облик... он мне кого-то напоминает, но я не могу вспомнить кого", - пробормотала Беллатрикс, почти про себя.

"Это был кто-то недавно?" с любопытством спросила Тонкс.

"Нет, - наконец ответила Беллатриса, - это было очень давно. Может, это была просто книга, или портрет, или что-то еще..."

"Ну, как бы то ни было, я думаю, что новый облик ему идет. Объективно говоря, конечно!" ответила Тонкс.

Фыркнув, Беллатрикс ответила: "Конечно!".

"Есть идеи, почему он так изменился, а мы остались без изменений?"

"Никаких идей".

"Так что же нам теперь делать?" спросила Тонкс.

Каким бы ни был ответ Беллатрикс, он был заглушен гневным криком "ЧТО ВЫ, уроды, делаете в моем доме?!?!".

<http://tl.rulate.ru/book/104812/3671589>